

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

УДК 069.4(470.41)

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-145-160

ПРЕДМЕТЫ ОСНОВНОГО ФОНДА КАК РЕСУРС В МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

МУХАМАДИЕВ Расул Азгарович,

Казанский государственный институт культуры (Казань, РФ);

Преподаватель, e-mail: arrowsland@yandex.ru

Аннотация. Основные фонды – ключевой элемент всей конструкции музейного дела. Являясь, по сути, носителями информации, основные фонды протягивают нить из прошлого в будущее через настоящее, позволяя каждому поколению создавать свои трактовки произошедших событий. Таким образом, одна из важнейших функций музея – социализация, передача опыта от старших поколений к младшим, находит свою опору в материальных носителях. Из этого следует, что основные фонды музея – это важный предмет исследования не только музееведения, но и таких наук, как история, культурология, статистика, социология. В разделах «Введение» и «Обзор литературы» рассматриваются исторические аспекты проблематики музейных фондов, дается обзор литературы по этой теме. В разделе «Заключение» подводятся итоги проведенной работы, выявляются причины интенсивного развития музейной сферы Республики Татарстан в начале XXI века. Настоящее исследование рассматривает феномен музейных фондов с привлечением данных статистики по Республике Татарстан. Использовались формы внутренней отчетности музеев 8 НК за период более чем 20 лет – с 1999 г. по 2022 г. Динамика пополнения фондов показана для всех типов музеев – муниципальных, государственных, музеев-заповедников, находящихся на территории республики. Реперные точки – данные за 1999, 2015 и 2022 гг. – позволяют увидеть процесс в развитии и являются исходным материалом для последующего анализа проблемы основных фондов. Настоящая работа впервые вводит в научный оборот данные статистики по музеям Республики Татарстан по предмету основных фондов с предварительными выводами. Автор рассматривает представленную информацию как базу для последующих исследований.

Ключевые слова: основные фонды, музейное дело, музейный предмет, статистика

Для цитирования: Мухамадиев, Р. А. Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан // Сервис plus. 2026. Т. 20 № 1. С. 145–160. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-145-160.

Статья поступила в редакцию: 28.10.2025.

Статья принята к публикации: 27.01.2026.

CULTURE AND CIVILIZATION

UDC 069.4(470.41)

DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-145-160

MAIN FUND ITEMS AS A RESOURCE IN MUSEUM WORK IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Rasul A. MUKHAMADIEV,

Kazan State Institute of Culture (Kazan, Russia);

Lecturer; e-mail: arrowsland@yandex.ru

Abstract. The main funds are the key element of the entire structure of museum work. Being essentially carriers of information, the main funds stretch the thread from the past to the future through the present, allowing each generation to create its own interpretations of the events that took place. Thus, one of the most important functions of the museum is socialization, which means the transfer of experience from older generations to younger ones, finds its support in material carriers. It follows from this that the main museum funds are an important subject of research not only in museology, but also in such sciences as history, cultural studies, statistics, and sociology. The sections «Introduction» and «Literature Review» examine the historical aspects of museum funds and provide an overview of the literature on this topic. The section «Conclusion» summarizes the work carried out, identifies the reasons for the intensive development of the museum sector of the Republic of Tatarstan at the beginning of the 21st century. This study examines the phenomenon of museum collections using statistical data from the Republic of Tatarstan. The internal reporting forms of 8 NK museums were used for a period of more than 20 years – from 1999 to 2022. The dynamics of fund replenishment is shown for all types of museums – municipal, state, and museum reserves located on the territory of the republic. Reference points, which are data for 1999, 2015 and 2022, allow us to see the process in development and are the starting material for the subsequent problem analysis of main funds. For the first time, this work introduces statistical data on the museum main funds of the Republic of Tatarstan with preliminary conclusions into scientific circulation. The author considers the presented information as a basis for subsequent research.

Keywords: main funds, museum work, museum item, statistics

For citation: Mukhamadiev, R.A. (2026). Main fund items as a resource in museum work in the Republic of Tatarstan. *Service plus*, 20(1), 145–160. DOI: 10.22412/2413-693X-2026-20-1-145-160. (In Russ.).

Submitted: 28/10/2025.

Accepted: 27/01/2026.

Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан

Введение

Объект исследования: музейное дело Республики Татарстан.

Предмет исследования: роль и потенциал предметов основного фонда как ресурса в деятельности музеев республики.

Цель исследования: анализ и научное обоснование роли предметов основного фонда музеев Республики Татарстан как значимого ресурса для развития социальной, культурной и экономической сфер региона.

Современный музей, при всей многогранности заложенных в нем смыслов, имеет одно незыблемое основание. Это предметы основного фонда или, иначе говоря, материальные артефакты прошедших времен, составляющие базис для последующей работы с ними. Собираение и хранение свидетельств прошлого имманентно свойственно человеческой природе, поскольку является составляющей феномена человеческой культуры. Появление музея как социального института стало закономерным этапом развития собирательства диковинок. Таким образом, последующее появление в музейном строительстве понятия предметов основного фонда логически происходит от артефактов, которые собирали любители древностей и естественной истории.

Музей в современном значении этого понятия появляется на территории России при реформах Петра 1. На территории Московской Руси функцию хранения информации выполняли церкви и монастырские древлехранилища. Идеологическое наполнение этих агентов отличалось от современного понимания музея как института. На территории будущей Республики Татарстан первым подобным объектом стала надвратная церковь Спаса Нерукотворного. После взятия города Казани в октябре 1552 года Иоанн Грозный приказал построить на территории кремлевского холма ряд церквей. Одной из них и стала надвратная Спасская церковь, примыкавшая к внутренней северной стороне Спасской башни. Внутри церкви был размещен писанный на дубовую доску образ Спаса Нерукотворного – точная копия главного знамени русского войска при осаде города. Позднее образ был перенесен на фасадную часть Спасской башни [16, с. 351].

На территории Казанского края в последующую после Петра эпоху фундамент в будущие

музеи заложили частные коллекции казанских дворян. Здесь можно выделить помещиков Лихачевых и Молоствовых [13]. Собиратели диковинок руководствовались в большей степени личными вкусами и пристрастиями, поэтому о научном подходе при комплектовании речи не шло. Вторым важным аспектом было то, что коллекции не предназначались для публичного показа.

Наибольший потенциал в систематическом собирании коллекций имели различные, прежде всего образовательные учреждения. Одним из первых учебных заведений Казани стала основанная в 1758 г. Первая мужская гимназия, функционировавшая как филиал Московского университета. Первым зафиксированным актом собирания артефактов является поездка будущего великого поэта, гимназиста Г. Р. Державина, к развалинам города Булгар летом 1761 г. по поручению покровителя Московского университета И. И. Шувалова. Целью поездки было описание развалин и доставка древностей, «какие сыщутся». Г. Р. Державин максимально добросовестно отнесся к поставленной задаче и перевыполнил ее. Он представил, помимо описания развалин, план города, рисунки его строений, надписи с гробниц, а также собрание монет и иных ценностей, выкопанных из земли. Судьба этой коллекции неизвестна, поскольку через некоторое время начальник гимназии был уволен, а сам Державин перешел на службу в Петербург [5]. Первый этап существования гимназии закончился в 1788 г., когда она была закрыта. [27, с. 332] Возобновление ее деятельности произошло в 1798 г. [27, с. 333] Для полноценного ее функционирования император Павел 1 передал гимназии Потемкинскую библиотеку [16, с. 235] Также гимназия получила первую естественнонаучную коллекцию из собрания Потемкина [6, с. 99].

Также необходимо отметить роль народных училищ в деле просвещения. Дело в том, что в Уставе открытого по повелению Екатерины II в 1786 г. народного училища в Казани было определено наличие кабинетов для практической деятельности. В частности, это были физический и естественный кабинеты. Отмечается, что, помимо учебного процесса, кабинеты были открыты и для посещений публики, что позволяло выполнять одну из функций музея – просветительскую [13]. Первым музеем в современном значении

слова стал музей Казанского императорского университета. Первоначально он назывался Музеем редкостей. Само название говорило о несистематическом собирании диковинок. Позже он получил название Музея отечествоведения. Отмечается, что практически сразу он стал носить этнографический характер. Началом полноценного функционирования считается 1823 г., когда в Казань вернулся участник в качестве астроном-наблюдателя кругосветной экспедиции адмирала Беллинсгаузена на шлюпе «Восток» профессор Казанского университета И. М. Симонов. Он привез обширную коллекцию принадлежностей быта аборигенов Северной Америки и островов Океании [27, с. 308].

Таким образом мы видим, что на рубеже XVIII–XIX вв. в Казани как важном губернском городе появляются собрания естественнонаучных, археологических, этнографических и прочих редкостей. Это положило начало последующего музейного строительства и составило основание будущих основных фондов музейной системы края.

Логически вытекающим из концепции «кабинета редкостей» стала идея публичного музея. Впервые подняли этот вопрос члены Общества естествоиспытателей Казанского университета в 1869 г. [14]. Первый проект публичного музея был разработан профессором Казанского университета В. М. Флоринским [19]. Закономерным итогом всего предыдущего этапа подготовки как концепта музея в современном значении, так и наполнения его будущих запасников предметами основного фонда стало открытие 5 апреля 1895 г. Казанского городского научно-промышленного музея. С этого момента берет начало полноценное музейное дело на территории Казанской губернии. Впоследствии главный музей Казани неоднократно менял названия – в 1918 г. он назывался Казанским губернским музеем, в 1921 г. стал Центральным музеем ТАССР, с 1944 г. – Государственный музей ТАССР, в 1982 г. – Государственный объединенный музей. В 2002 г. произошло последнее на данный момент переименование – в Национальный музей Республики Татарстан.

Начиная с Октябрьской революции и по настоящее время характерной особенностью музея как института в Российской Федерации является его полная зависимость от государства. Это выражается в следующих факторах: финансирование

из бюджета, единообразная форма учета находящихся в их ведении коллекций, стандартизированная форма отчетности за определенный временной промежуток перед вышестоящими органами власти, ведение научно-методической работы, определение государством идеологии функционирования, которая выражается во многих аспектах, например политике пополнения фондов, проведении культурно-массовых, просветительских, образовательных и прочих мероприятий.

Понятие музейного фонда в современном смысле появляется на территории современной России в 1918 г. с учреждением Государственного музейного фонда как хранилища предметов музейного значения [11]. События революции 1917 г. привели к тому, что массив материальных ценностей страны поменял собственника и перешел во владение государства. Ряд ведомств новой власти, таких как ВЦИК, СНК, ВСНХ, Наркомпрос своими законодательными актами сформировали юрисдикцию государства в части музейных фондов [23]. Отмечается, что процесс музейного строительства в СССР характеризовался стремлением к централизации [11, с. 73]. Поскольку ТАССР являлась субъектом РСФСР и находилась в правовом поле СССР, процессы переустройства проходили в ней так же, как и во всей стране. В 20-е годы XX столетия в ТАССР была проведена большая работа по созданию и систематизации музейной инфраструктуры [28]. В частности, в 1919 г. был создан Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы. Процесс создания был организован Татарским народным комиссариатом просвещения на основании, действовавшего на всей территории страны «Положения о губернских подотделах по делам музеев и охране памятников искусства и старины» [4]. В том же году был создан губернский музейный фонд. Отмечается, что уже в то время некоторые специалисты рассматривали подобную организацию дела единственно возможной для предотвращения разграбления частных коллекций, многие из которых находились в удаленных усадьбах [4]. Вместе с тем трудное положение Советского государства в первые годы своего существования вынуждало распродавать часть предметов из музейного фонда. В марте 1922 г. создается научно-художественная комиссия с целью изъятия некоторых предметов и последующей их продажи.

Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан

В заявленных целях подобных мероприятий, в частности, было оказание помощи голодающим Поволжья [4]. Таким образом были реализованы предметы основного фонда из Центрального музея ТАССР, музеев древности и искусств Казанского университета, Восточной академии, Архитектурно-художественных мастерских, Кредит-Артель союза [4].

В 60-е – 70-е годы прошлого века происходит процесс укрупнения многих экономических и социальных агентов СССР. Не обошла эта тенденция и музейное дело. В 1982 г. был создан Государственный объединенный музей ТАССР. Основная идея подобного укрупнения заключалась в том, что необходимо было оптимизировать различные процессы музейного дела, создать систему с единым центром для концентрации в нем полномочий, ресурсов, интеллектуального капитала. Прежде всего финансирование стало централизованным. Появилась единая унифицированная система учета предметов коллекций и отчетов по деятельности структурных подразделений. Научно-методическая работа велась наиболее квалифицированными сотрудниками головного музея, что стало неocenимой помощью районным музеям и способствовало повышению их компетенций. Уже к 1987 г. объединение насчитывало 25 музеев республики [1].

Постсоветский период характеризуется встраиванием музеев в новые социально-экономические условия, проблемами с бюджетным финансированием, а также деидеологизацией [30, с. 88–89].

С момента провозглашения суверенитета в Республике Татарстан было принято множество законодательных актов в сфере культуры. В том числе закон РТ от 14.10.2010 № 69-ЗРТ «О музеях и музейном деле в Республике Татарстан» [33]. В нем, в частности, определялась организационно-правовая структура музеев республики, а также порядок функционирования [34].

В настоящее время в Республике Татарстан насчитывается 204 музея. Из них архитектурных – 14, естественнонаучных – 5, исторических – 37, художественных – 11, отраслевых – 1, литературных – 11, театральных – 1, музыкальных – 3, персональных и мемориальных – 22, музеев-заповедников – 8, краеведческих – 20, музеев современного искусства – 1 [10]. В данном исследовании рассматриваются показатели музеев,

входящих в категорию государственных, музеев-заповедников и муниципальных. Это 73 государственных музея, 110 муниципальных и 6 музеев-заповедников. Все эти организации являются самостоятельными агентами и подают ежегодную отчетность в Министерство культуры Республики Татарстан по утвержденной форме отчетности 8-НК. Число предметов основного фонда, находящихся в этих музеях, на конец 2022 г. составляет 1 472 064,0 единиц.

Материалы и методы

Для целей исследования использовались следующие методы:

Метод статистического наблюдения; сведение и группирование материалов статистического наблюдения; выборочный метод; метод динамического ряда; сравнительно-сопоставительный метод, метод анализа данных. Материалом исследования явились формы отчетности 8-НК [29].

Избранный в исследовании метод анализа статистических данных функционирования музеев Республики Татарстан представляется удобным инструментом для как минимум двух задач. 1 – фиксация произошедших изменений музейного фонда. 2 – практическое применение данных исследования для корректировки политики пополнения фондов.

Литературный обзор

Проблема предметов основного фонда музеев Республики Татарстан рассматривалась рядом отечественных исследователей. Был выработан ряд подходов к изучению вопроса. В частности, историко-фондовый метод рассматривает становление музейного фонда республики в исторической перспективе. Можно выделить работы следующих авторов: Н. В. Герасимова в деталях исследовала процесс формирования музейных фондов в 1920–1930-е годы. Особенно выделена роль государственного регулирования при переводе частных собраний в общественное достояние. К. Р. Сеницына внесла серьезный вклад в изучение истории музеев Казани и Татарии, создав хронологический фундамент для понимания того, как накапливался основной фонд региона. Изучаются также отдельные коллекции. Труды Л. Н. Дониной и С. В. Суловой посвящены ювелирным украшениям и традиционной одежде из собрания Национального музея РТ. А. Г. Ситдинов систематизирует археологические находки Казанского

кремля с древнейших времен до XVII века. Эти и подобные работы раскрывают содержательную сторону фонда как научного источника.

Следующий подход к проблеме – ресурсно-функциональный. В контексте этого подхода рассматривается роль музейного фонда как ресурса для социально-экономического развития региона. Необходимо выделить работы Р. М. Валеева, который рассматривает историко-культурное наследие как потенциал для развития туризма и международного сотрудничества. А. Ю. Синцов в своих работах анализирует сохранение и использование наследия Татарстана в контексте культурно-познавательного туризма начала XXI века. В контексте музейной антропологии и теоретического осмысления музейного предмета напечатана работа К. А. Руденко.

Более поздним по времени появления является экономико-управленческий подход, который рассматривает музейный фонд не только как некий аксиологический или историко-архивный феномен, но и как праксиологическое явление в структуре экономики региона. Здесь можно выделить статьи Р. А. Мухамадиева, который рассматривает региональную специализацию экономики Республики Татарстан в части тех отраслей, которые соприкасаются с музейным делом. Для анализа привлекаются данные статистических ведомств и исследования Высшей школы экономики. Проблемы эффективности использования площадей и фондов муниципальных музеев Казани 2019–2022 гг. также рассмотрены этим автором.

Исторически становление понятия музейного фонда на территории бывшей Российской империи в современном понимании происходит после Октябрьской революции. Факт отчуждения у частных лиц канувших в Лету общественных и властных структур огромного массива культурных и исторических ценностей поставил новые власти перед необходимостью проведения целого комплекса мероприятий. Прежде всего необходимо было выделить места хранения коллекций, создать новые административные органы, в обязанность которых входило бы обеспечение функционирования новых структур, организовать систему учета коллекций и отчетности. Для оптимального ведения дел необходимо было концептуальное осмысление нового явления и определение его дефиниций. Первые годы после

Октябрьской революции понятие музейного фонда еще не устоялось. Бытовали следующие определения: «Национальный музейный фонд», «Государственный музейный фонд», «Единый национальный музейный фонд», «Национальный государственный фонд», «Единый государственный фонд». И только с начала 1920 гг. на территории СССР утверждается дефиниция «Государственный музейный фонд» [24]. В период становления музейного дела СССР после революции и в начале 1920-х гг. во всех губернских центрах создаются музейные фонды. В те времена подобным образом назывались хранилища, куда стекались реквизированные коллекции. Еще одним важным вопросом было определение наполнения функциональными характеристиками понятия «музейный фонд». Дело в том, что в 1920-е гг. термином «музейный фонд» назывались совершенно разные акторы и явления. Так назывались конкретные административные подразделения в составе Наркомпроса в Москве и Петрограде, и так же называлась совокупность национализированных коллекций по всей стране. [24]. Практическое применение подобного наполнения должно было снять разночтения термина, а также должно было выразиться в правовой базе. Это позволило бы построить такое аморфное понятие, как культурно-исторические ценности, в категориальный аппарат действующего в СССР законодательства. Осмысление этого явления было достаточно долгим.

Первое определение музейного фонда появляется только в послевоенные годы. В 1965 г. было утверждено постановление Совета министров СССР о принятии Положения о музейном фонде [15]. Справедливости ради надо сказать, что попытки такой работы шли все предвоенное время. Так, в 1938 г. Институтом музейно-краеведческой работы была принята ведомственная «Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов» [8].

В вопросе создания и пополнения музейного фонда на территории СССР выделяются следующие этапы:

1. Экспроприация культурно-исторических ценностей на территории бывшей Российской империи в 1917–1922 гг.
2. Перераспределение музейных предметов по музеям СССР в 1922–1941 гг.

Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан

3. Межграничное перемещение культурно-исторических ценностей в 1941–1945 гг. и послевоенные годы. Этот период отмечается двунаправленным движением: в начальный период Великой Отечественной войны происходило ограбление музеев европейской части СССР войсками оккупантов. Второй период войны, а также некоторое время после ее окончания отличался обратным движением, возвращением музейных ценностей.
4. Спорадические крупные поступления в музеи страны в 1960–1980-е гг.

Необходимо отметить, что во все обозначенные выше периоды проводилась постоянная работа на систематической основе по пополнению музейных фондов. Она носила не массовый, но точечный характер. В частности, эта работа включала в себя научные командировки, экспедиции по выявлению и приобретению предметов, представляющих культурную и историческую ценность. Проводились целенаправленные покупки предметов под определенную концепцию музея. Принимались в дар как отдельные предметы, так и коллекции, как от частных лиц, так и от общественных и государственных организаций. В части современного искусства производился заказ на предметы декоративно-прикладного и изобразительного искусства за счет специально предусмотренных в бюджете музея статей расхода. Учитывая разветвленную сеть музеев СССР, а также постоянную коммуникацию между ними, шел непрерывный процесс обмена дублированных экземпляров или тех, что выпадали из профиля музея [22, С. 26].

Двойственная природа музейного предмета – как культурной ценности, а с другой стороны, как материального актива, имеющего выраженную денежную стоимость, – также нашло отражение в нормотворчестве советского государства. Еще в 1940 г. появляется первая попытка ввести музейный предмет в категорию бухгалтерского учета [26]. Связано это было с существовавшей еще в начале 1920-х гг. практикой продажи музейных ценностей за рубеж. Вторым фактором являлось то, что, согласно советскому законодательству, музейные фонды рассматривались как составляющая государственных фондов. Фактически подпадая под экономическую категорию, музейные фонды, помимо специфически

музейного, требовали также и бухгалтерского учета [22, С. 96–97]. Положения бухгалтерского учета выделяли нетривиальные особенности музейного предмета в пространстве экономики: музейный предмет со временем не терял стоимость, а значит, не был подвержен амортизации; музейный предмет не находился в свободном обороте, и прочее [26, с. 17].

Второе по времени определение музейных фондов появляется в 1988 г. Приказом Министерства культуры СССР от 27.12.1988 № 483 «Об утверждении Положения о Музейном фонде».

Третье определение появляется в 1996 г. согласно Федеральному закону от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Данный документ с последующими изменениями и является руководством к действию для включенных в музейный процесс агентов.

В настоящее время в Российской Федерации феномен фондов рассматривается в двух аспектах – юридическом и музееведческом. Юридически фонд получает ориентиры и точки отсчета в правовом пространстве страны.

В правовой системе Российской Федерации есть формулировка понятия основных фондов. Статья 6 Федерального закона № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 г. определяет основной фонд музея как совокупность зарегистрированных в главной инвентарной книге музея музейных предметов и коллекций. Ряд правовых документов определяет порядок формирования и управления музейным фондом. В частности, это Приказ Министерства культуры России № 2012 от 01.12.2017 «Об утверждении Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации», а также Приказ Министерства культуры России № 17 от 15.01.2019 в редакции от 15.04.2024 «Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации».

Кирпичиком, составляющим здание музейного фонда, является музейный предмет. В своем генезисе музейный предмет потенциально проходит следующие стадии:

1. Предмет музейного значения
2. Музейный предмет
3. Экспонат.

На всех этапах материальные артефакты наполняются идейным содержанием или репрезентируют заложенную в них информацию. Выделяются следующие пространственно-временные характеристики музейного предмета:

1. Материальные границы;
2. Пространственные границы;
3. Временные границы;
4. Тематические границы;
5. Мемориальные границы [17, с. 90].

Современные исследователи рассматривают вопросы музейных предметов также и в философском аспекте. Если брать музейный предмет во временной и пространственной динамике, то его можно рассматривать с точки зрения трех дискурсов. Первый дискурс – происхождение предмета, его место в социуме и музее. Второй дискурс – это его бытие в настоящем, когда он подвергается процедурам музейной атрибуции, учета. Третий – вектор его существования, что подразумевает творчество, популяризацию, различные формы коммуникации и их интерпретации [22, с. 8].

Следующим важным элементом в интерпретации музейного предмета является выявление в нем культурного кода. В силу множества невидимых связей, соединяющих предмет с временем и местом его изначального бытования, а также априори принимаемое его существование в будущем музейный предмет так или иначе является элементом пропаганды культурного кода. В таком случае музей как место хранения подобных предметов во многом является не столько хранилищем различных культурных и исторических артефактов, сколько инструментом внедрения культурных кодов в тело социума [22, с. 8]. Происходит отбор музейных предметов в соответствии с установками собственника музея. В данном случае это государство. Аттрактором музейной коллекции становится концептуальное видение государством желаемого воздействия на общество посредством двустороннего акта коммуникации «музей – потребитель» [22, с. 22].

Рассматривается также составляющая понятия «музейный предмет» в категориях систем. Несмотря на то что все объекты обладают одинаковым статусом «музейный предмет», существует разница в их стоимости, физической сохранности и прочем. Таким образом, статус «музейный предмет» позволяет рассматривать его равенство

другим предметам внутри категории только в аспекте его хранения, изучения и презентации. Из-за неравноценности характеристик вынужденно выстраивается иерархия музейных предметов, когда высшим ее элементом является «эталон» и все предметы, как наличествующие, так и принимаемые на хранение, рассматриваются в оптике ранжирования и соответствия эталону [22, с. 13].

При всем разнообразии трактования большинство исследователей сходятся во мнении, что музейный предмет – это некий объект историко-культурного или природного происхождения, обладающий рядом характеристик, которые и определяют его ценность [30, с. 99]. Систематизированный комплекс музейных предметов в совокупности составляет музейный фонд. Музеологическая наука рассматривает понятие фондов не как самодостаточную вещь в себе, но как некую первичную материю, из которой вырастает вся вселенная музейного дела. Прежде всего это главное звено при реализации музейной функции документирования исторического или природного события [30, с. 154]. При этом комплектование – это научная деятельность, которая опирается на базу нескольких дисциплин, а также эмпирические практики самих музеологов. [30, с. 155]. Существует два подхода – тематическое и типологическое комплектование. При реализации функций документирования реальности встает ряд вопросов методологического характера, таких, например, как баланс «типичного» и «уникального» в принципах комплектования [30, с. 157].

Необходимо отметить, что функция документирования прошлого не всегда была приоритетом в музейном деле СССР. Так, например, в начальный период социалистического строительства государственные органы, курировавшие музейное дело, настаивали на пропагандистском наполнении экспозиций. Еще на Первом Всероссийском музейном съезде в конце 1930 года была поставлена задача строить экспозиции музеев на принципах диалектического материализма [22, с. 128]. Музей рассматривался как площадка пропаганды преимуществ социалистического строя. Нередки были и попытки навязывания своего волюнтаристского, научно не обоснованного мнения некоторыми руководителями. Так, например на одном из совещаний ЦК ВКПб в 1946 г. видный партийный функционер А. А. Жданов рекомендовал

Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан

краеведческим музеям отражать в своей работе применение новаторских способов получения и уборки урожая [7, с. 233].

Обзор литературы показывает, что существует два подхода к понятию музейного фонда. Первый, его можно назвать юридическим, рассматривает музейный фонд как систематизированную коллекцию артефактов, имеющих материальную и духовную ценность. Второй, музееведческий, рассматривает музейный фонд не только как собрание атрибутируемых объектов, но и как базу для последующих научных, просветительских, образовательных и прочих действий в рамках музейного дела. Иначе говоря – не только факт наличия самого фонда, но и действия, которые можно с ним совершать.

Результаты

Представленная динамика пополнения основных фондов музеев Республики Татарстан с 1999 по 2022 гг. основана на данных отчетов по форме 8-НК. Она отличается в зависимости от организационно-правовой формы музеев. Реперными точками служат данные по 1999, 2015 и 2022 гг. Были изучены данные по 73 государственным музеям, 110 муниципальным и 6 музеям-заповедникам.

Государственные музеи показали прирост основных фондов в период с 1999 по 2015 г. на 27,8 %. С 2015 по 2022 наблюдается отрицательная динамика – минус 7,5 %.

Для существующих музеев-заповедников реперными точками определены 2015 и 2022 гг. Связано это с тем, что не все они еще существовали в 1999 г. Динамика прироста основных фондов музеев-заповедников составляет 7,8 %.

Муниципальные музеи демонстрируют следующую динамику: с 1999 по 2015 г. – 148,5 %, с 2015 по 2022 г. – 16,1 %.

Общий показатель прироста по всем музеям с 1999 по 2022 гг. составляет 86,4 %.

Ниже приведена диаграмма пополнения основных фондов за весь отчетный период в единицах хранения.

Обсуждение

Выявленная в исследовании динамика прироста основных фондов музеев Республики Татарстан позволяет сделать некоторые выводы. Муниципальные музеи показывают выдающиеся показатели прироста в 148,5 % в период с 1999 по 2015 г. Возможно, это связано с фактором становления муниципального музея как института на территории всех административных образований республики. Последующий период, демонстрирующий уже более спокойную динамику в 16,1 %, отмечает некое насыщение фондов.

Музеи-заповедники показывают стабильный небольшой прирост.

Динамика государственных музеев, колеблющаяся от 27,8 % прироста за период с 1999 г. по 2015 г. до 7,5 убыли в период с 2015 по 2022 г., требует своего объяснения.

Бурный рост накопления музейных артефактов в постсоветскую эпоху имеет и свою оборотную сторону. Учитывая то, что музей является бюджетной организацией и полностью находится на государственном финансировании, при этом возможности самостоятельного зарабатывания денег минимальны, встает в полный рост вопрос сохранения и реставрации музейных предметов.

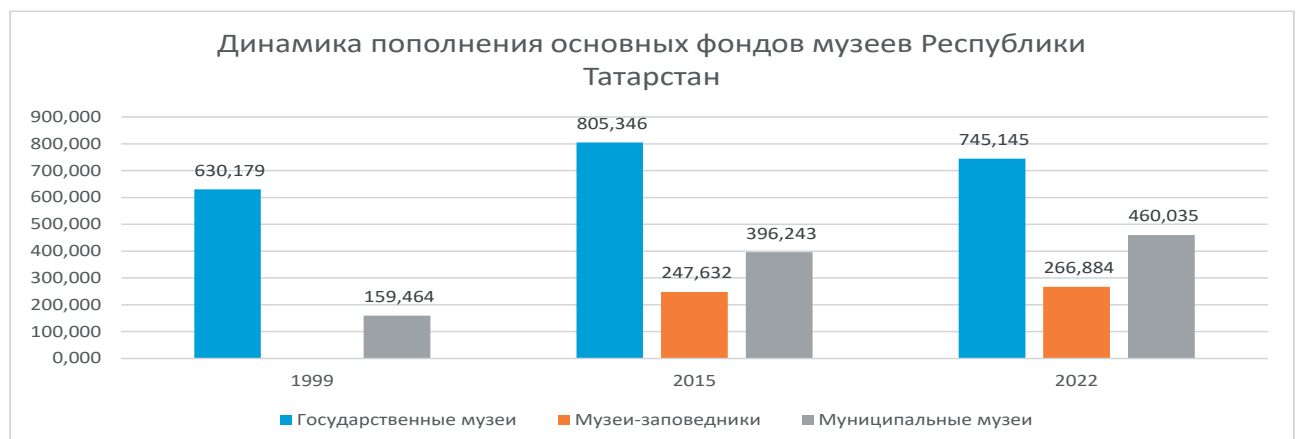

Рис. 1. Динамика пополнения основных фондов музеев Республики Татарстан

Fig. 1. Replenishment dynamics of the museum main funds of the Republic of Tatarstan

В силу природы вещей музейные артефакты имеют свойство со временем терять физические прочностные характеристики. Потребность восстановления музейных предметов значительно выше существующих мощностей реставрационных организаций. Это вызывает беспокойство музейного сообщества [18].

Заключение

Основные фонды, являясь системообразующим элементом музейного дела, определяют сам характер его функционирования. Отсутствие роста количества предметов основного фонда означало бы кризис, стагнацию и, возможно, умирание музея. Представленный в исследовании рост количества предметов основного фонда музеев РТ, выражающийся в двузначных цифрах процентов, позволяет говорить об интенсивном развитии музейного дела в республике.

Увеличение количества предметов основного фонда в музеях Республики Татарстан – это один из маркеров, позволяющих опосредованно узнать состояние музейного дела. Представленные результаты работы показывают динамичное положительное развитие этого маркера, и, как следствие, можно сделать вывод, – и всей музейной системы. Возникает следующий вопрос. Каковы причины данного явления?

Фундамент будущего роста музейной сети Республики Татарстан был заложен еще в советское время. Учитывая то, что музей как институт в СССР полностью контролировался государством, полноценное его функционирование зависело от умелой административной практики. Ключевая реорганизация, коснувшаяся учреждений культуры, произошла в 1953 г., когда было создано Министерство культуры СССР. Произошла централизация музейного управления, музеи были переданы от различных ведомств в специально созданное Управление в структуре министерства. В 1959 г. произошла реорганизация, когда художественные музеи и картинные галереи были переданы в ведение Главного управления по делам искусств. Была выстроена иерархичная структура управления с центром принятия решений в союзном Министерстве культуры. Областные, краевые, городские и районные музеи, а также музеи автономных республик находились в ведении исполкомов Советов депутатов [7, с. 230]. По отношению к ведомственным музеям различных министерств

и ведомств (таких как, например министерство обороны, ЦК КПСС и прочих) Министерство культуры выполняло роль научно-методического центра и координатора. Сама реорганизация была во многом реакцией на паспортизацию музеев страны, сделанную еще в 1950 г. по распоряжению Совета министров СССР [7, с. 239]. Паспортизация выявила слабое состояние музейного дела, во многом хаотичное развитие и плохую финансовую обеспеченность. Решением проблемы стали реорганизация управленческого контура, выстраивание иерархии во главе с министерством культуры, а также ликвидация или реформатирование отдельных музеев [7, с. 244]. Еще надо отметить, что в рамках реорганизаций государственных органов культуры в середине XX века закрепляется ранжирование музеев на три группы – союзного значения, республиканского и местного [7, с. 245]. Подобная структура будет существовать до конца советской эпохи. Следующим этапом централизации музейного дела стали нормативные документы, принятые летом 1964 г. органами государства. Согласно постановлению № 259 министерства культуры РСФСР в рамках упорядочения деятельности научно-исследовательских учреждений, в музейной сети РСФСР создается концепт головных музеев, которые должны были координировать и научно-методически консультировать музеи своего направления [7, с. 264]. В последующие годы проходила настройка этой системы, которая претерпела некоторые изменения в 1974 г. и окончательно утвердилась в 1982 г., после чего существовала вплоть до распада Советского Союза [7, с. 265].

Таким образом, существующая ныне трехчастная структура музейной сети Республики Татарстан, когда музеи делятся на государственные и муниципальные, а также музеи-заповедники, базируется опыте преобразований музейной сферы СССР во второй половине XX века.

Однако необходимо отметить, что укрупнение и реструктуризация музейной сети не являлись сами собой панацеей. Проведенное исследование Научно-исследовательского института культуры в РСФСР в период 1982–1985 гг. выявили удручающую картину того, что показатели половины музейных объединений или не изменились по сравнению с необъединенными, или даже оказались хуже [7, с. 274].

Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан

Можно предположить, что причины успеха музейного дела республики берут начало в социально-экономической ситуации на рубеже веков. С момента появления субъектности Республики Татарстан в 1990 г. власть и общество, каждый на своем уровне, приложили усилия для стабилизации, а потом и развития культурных институтов. Республиканские власти провели систематическую работу по выстраиванию правового поля в сфере культуры и музейного дела [12].

При активном участии научного сообщества, широкой общественности, в период 90-х – 2000-х гг. в республике создаются новые музеи-заповедники. Сеть краеведческих музеев охватывает все административные районы республики [21]. Ведется научная работа по составлению всеобъемлющего «Свода памятников истории и культуры Республики Татарстан» [25]. Укреплению научно-практической базы способствует создание в 2010 г. Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры [20]. Настоящим прорывом к мировому признанию стало включение Казанского кремля в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО [2, с. 7]. Удачный первый опыт работы с ЮНЕСКО позволил республике выстроить стратегию повышения статуса существующих музеев-заповедников и объектов культуры. Так была создана масштабная программа по возрождению уникального культурного наследия острова-града Свияжск и древнего города Болгар [31].

Феномен культурного строительства в Республике Татарстан на рубеже веков можно охарактеризовать как совместные усилия власти, общественности, научного сообщества по усилению субъектности в сферах экономики и культуры. Этому, в частности, способствовало празднование 1000-летия Казани в 2005 г. Импульс, заданный усилием общества, напрямую отразился в музейном деле республики, и как важнейший элемент – в процессе пополнения основных фондов. Вместе с тем некоторые показатели, в частности выявленная автором отрицательная динамика по одному из параметров, требуют своего осмысления. Стимулирует к более подробному изучению причин и возможной корректировке политики пополнения фондов.

Итоговый вывод, который можно сделать из представленного обзора литературы, а также результатов исследования, заключается в том, что Республика Татарстан в лице руководства, научного сообщества, активной общественности не растратила впустую тот задел, который оставался с советских времен, но и переосмыслила его, приложила усилия в условиях изменившейся социально-экономической обстановки, встроили музейное дело региона в новые реалии.

Вместе с тем существуют и объективные проблемы. Частью общей проблемы, не решенной ранее, по мнению автора, являются следующие несколько аспектов: низкая степень вовлеченности фондов в научный оборот. Большинство музейных предметов в запасниках не имеют научной интерпретации. Потенциальная возможность музейного предмета как информационного ресурса для смежных наук недостаточно реализована. Несмотря на интенсивно развивающуюся цифровизацию, пока отсутствует возможность получить полную научную справку и контекст предмета удаленно в цифровом виде. Музейный ресурс достаточно пассивен в экономическом плане. Слабо реализуется капитализация музейных коллекций, например для брендинга локаций или неких ивентов. Достаточно давно существует проблема приемки и хранения специфических артефактов, например массовых археологических находок – керамики и прочего. До сих пор нет критериев, по которым можно оценить количественный вклад конкретной коллекции в социально-экономическое развитие района или города.

Перспектива дальнейших исследований по тематике работы автору видится в пересечении сфер, которые в потенциале могут принести наибольшую общественную пользу. Речь идет о современных информационных технологиях, феноменах дополненной и виртуальной реальности, а также интеграции в современные креативные индустрии, которые позволят предметам основного фонда быть источником не только ценностного характера, но и дадут возможность использовать их в экономике для увеличения совокупного общественного прибавочного продукта.

Список источников

1. Агеева Л. Национальный музей РТ: итоги последних двух десятилетий. URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/14575-natsionalnyj-muzej-rt-itogi-poslednikh-dvukh-desyatiletij> (Дата обращения 07.12.2025)
2. Валеев Р. М. Болгарский историко-археологический комплекс. Т. 1. Болгар – объект всемирного наследия ЮНЕСКО. / Р. М. Валеев, А. Г. Ситдииков, Р. Р. Хайрутдинов. Казань: ООО «Главдизайн», 2016. – 400 с.
3. ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 210. Л. 4.
4. Герасимова Н. В. Государственная политика в области музейного строительства и ее реализация на примере художественных отделов музеев ТАССР в 1920-е гг. / Н. В. Герасимова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – № 3. – 2018. – С. 43–54.
5. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам описанная Я. Гротом. Издание Императорской академии наук. Санкт-Петербург. – 1880 г. – С. 51.
6. Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904: в 4 т. / Н. П. Загоскин. – Казань: Тип.-литогр. Имп. ун-та, 1904. – Т. 3: Окончание части второй и часть третья (1814–1819 и 1819–1827). – 594 с., с. 99.
7. Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.). Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела в XVIII–XX вв. / В. И. Златоустова. – (Сб. науч. Тр./НИИ культуры) – М., 1991. – 323 с. – С. 230.
8. Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов. М., 1938. 32 с.
9. Информационно-правовой портал «Гарант.Ру» URL: <https://base.garant.ru/8165298/> (дата обращения 19.10.2025)
10. Культура РФ. Каталог музеев. Музеи Республики Татарстан. URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-respublika-tatarstan?sort=-views>
11. Музейное дело России. / Под ред. Каулен М. Е. (ответственный редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. – М.: Издательство «ВК», 2003. – 614 с. – С. 72.
12. Мухамадиев Р. А. Анализ законодательства Республики Татарстан в сфере культуры / Р. А. Мухамадиев. – Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 29 марта 2022 г. / ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»; общая редакция З. М. Явгильдиной, составление Л. З. Бородовской. – Казань: ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2022. – 293 с., С. 52–56.
13. Назипова Г. Р. Первые музейные коллекции губернской Казани. Ученые записки Казанского Университета / Г. Р. Назипова. – Том 155, кн. 3, ч. 1. Гуманитарные науки. – 2013. – С. 131.
14. Назипова Г. Р. Музейные проекты казанских ученых (вторая половина XIX начало XX вв. Ученые записки Казанского Университета / Г. Р. Назипова. – Т. 151, кн. 2, ч. 2. – Гуманитарные науки. – 2009. – С. 92–98.
15. О музейном фонде Союза ССР: постановление Совета Министров СССР от 02.06.1965 г. – № 428. – Собрание постановлений Правительства СССР. – 1965. – № 13. – Ст. 103.
16. Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. / М. Пинегин. – С.-Петербург. Издание книгопродавца А. А. Дубровина. – 1890.
17. Поляков Т. П. Мифология музейного проектирования, или «Как делать музей?» – 2 / Т. П. Поляков. – Росс. ин-т культурологии. – М., 2003. – 456 с.
18. Постановление Президиума Союза музеев России 24 апреля 2025 г. Г. Оренбург. URL: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22591:postanovlenie-prezidiuma-soyuza-muzeev-rossii-24-aprilya-2025-g&catid=10589&Itemid=374 (Дата обращения 16.10.2025)
19. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском ОАИЭ (Действительного члена профессора В. М. Флоринского // Изд. Казан. о-ва археологии, истории и этнографии. – Казань, 1878–1879. – Т. 1. – С. 126–140).
20. Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан /Документы/ Указ Президента РТ № УП-71 от 17.02.2010 «О создании республиканского Фонда возрождения памятников

Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан

- истории и культуры Республики Татарстан». URL: <https://yanarysh.tatarstan.ru/about.htm> (дата обращения 14.09.2025).
21. Руденко К. А. Этюды по музейной антропологии / К. А. Руденко – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2017. – 268 с. – С. 12.
  22. Рыбак К. Е. Теория и практика комплектования музейных фондов: анализ методологической и нормативной базы (1917–1991) / К. Е. Рыбак. – М.: Институт Наследия, 2021. – 198 с. – С. 8.
  23. Рыбак К. Е. Способы и этапы комплектования музейного фонда: законная экспроприация в Советской России (1917–1920-е гг.) / К. Е. Рыбак // Наследие веков. – 2020. – № 1. – С. 123.
  24. Рябчикова Ф. Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.). Вопросы музеологии. – 2018. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 39–52.
  25. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. – Т. I. – Административные районы. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – 460 с.
  26. Смирнов В. А. Руководство по учету музейных ценностей. Бухгалтерский и оперативно-вспомогательный учет / В. А. Смирнов. – Л., 1940. – С. 182.
  27. Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города. / Под редакцией профессора Н. П. Загоскина. – Казань. Типо-литография Императорского университета. – 1895. – С. 112.
  28. Суслов А. Ю. Формирование и развитие музейного пространства Республики Татарстан. Манускрипт / А. Ю. Суслов. – 2021. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 433–437.
  29. Текущий архив Министерства культуры Республики Татарстан. Форма 8-НК.
  30. Тельчаров А. Д. Музееведение / А. Д. Тельчаров. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Научный мир, 2011. – 184 с.
  31. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 декабря 2010 г. № 1018 «Об утверждении комплексного проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар» на 2010–2015 год. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917041437> (дата обращения 18.10.2025).
  32. Информационно-правовой портал «Гарант. Ру» URL: <https://base.garant.ru/8165298/> (дата обращения 19.10.2025).
  33. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424031752> (дата обращения 19.05.2025).

References

1. Ageeva, L. (2002). *Natsionalnyy muzey RT: itogi poslednikh dvukh desyatiletij* [The National Museum of the Republic of Tatarstan: results of the last two decades]. URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/14575-natsionalnyj-muzej-rt-itogi-poslednikh-dvukh-desyatiletij> (Accessed on December 07, 2025). (In Russ.).
2. Valeev, R.M., Sitdikov, A.G., Khayrutdinov, R.R. (2016). *Bolgarskiy istoriko-arheologicheskiy kompleks. Tom 1. Bolgar – ob"yekt Vsemirnogo naslediya YuNESKO* [Bolgarskiy historical and archaeological complex. Vol. 1. Bolgar – UNESCO World Heritage Site]. Kazan: Glavdesign. (In Russ.).
3. *State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund 977. Inventory (Op.) Sovet. Case 210. File 4.* (In Russ.).
4. Gerasimova, N.V. (2018). Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo stroitelstva i ee realizatsiya na primere khudozhestvennykh otdelov muzeyev TASSR v 1920-e gody [State policy in the field of museum development and its implementation in the art departments of museums of the TASSR in the 1920s]. *Gasyrlyar avazy – Ekho vekov* [Echo of Centuries], 3, 43–54. (In Russ.).
5. *Zhizn Derzhavina po ego sochineniyam i pis'mam i po istoricheskim dokumentam opisannaya Ya. Grotom* [The Life of Derzhavin as Described by Ya. Grot Based on His Works, Letters, and Historical Documents]. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1880. (In Russ.).
6. Zagoskin, N.P. (1904). *Istoriya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya, 1804–1904: v 4 tomakh* [History of the Imperial Kazan University over the First Hundred Years of Its Existence, 1804–

- 1904: in 4 volumes]. Vol. 3: Final part of the second section and third section (1814–1819 and 1819–1827). Kazan: Type-lithography of the Imperial University. (In Russ.).
7. Zlatoustova, V.I. (1991). *Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (1945–1985 gg.). Muzei i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v XVIII–XX vekakh [State policy in the field of museum affairs (1945–1985). Museum and power. State policy in the field of museum affairs in the 18th–20th centuries]*. Moscow: Collection of Scientific Papers of the Research Institute of Culture. (In Russ.).
  8. *Instruktsiya po uchetu, inventarizatsii i khraneniyu muzeynykh materialov [Instructions for accounting, inventory, and storage of museum materials]*. Moscow, 1938. (In Russ.).
  9. *Information and legal portal "Garant.ru"*. URL: <https://base.garant.ru/8165298/> (Accessed on October 19, 2025) (In Russ.).
  1. *Kul'tura RF. Katalog muzeyev. Muzei Respubliki Tatarstan [Culture of the Russian Federation. Museum Catalog. Museums of the Republic of Tatarstan]*. URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-respublika-tatarstan?sort=-views> (Accessed on October 19, 2025) (In Russ.).
  2. Kaulen, M.E., Kossova, I.M., & Sundieva, A.A. (2003). *Muzeinoe delo Rossii [Museum Studies in Russia]*. Moscow: VK Publishing House. (In Russ.).
  3. Mukhamadiev, R.A. (2022). Analiz zakonodatelstva Respubliki Tatarstan v sfere kul'tury [Analysis of the legislation of the Republic of Tatarstan in the field of culture]. *Mnogogrannyi mir traditsionnoy kul'tury i narodnogo khudozhestvennogo tvorchestva [The multifaceted world of traditional culture and folk art]*: Proceedings of the II Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Kazan: Kazan State Institute of Culture, 52–56. (In Russ.).
  4. Nazipova, G.R. (2013). Pervye muzeynye kollektsii gubernskoy Kazani [The first museum collections of provincial Kazan]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Humanities]*, 3(1), 131–138. (In Russ.).
  5. Nazipova, G.R. (2009). Muzeynye proekty kazanskih uchenyh (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Museum projects of Kazan scholars (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Humanities]*, 2(2), 92–98. (In Russ.).
  6. O muzeynom fonde Soyuzu SSR [On the museum fund of the USSR]: Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated June 02, 1965 No. 428. In: *Sbornik postanovleniy Pravitelstva SSSR [Collection of Government Decrees of the USSR]*. No. 13. Art. 103. (In Russ.).
  7. Pinegin, M. (1890). *Kazan v ee proshlom i nastoyashchem [Kazan in its past and present]*. St. Petersburg: A. A. Dubrovin Publishing House. (In Russ.).
  8. Polyakov, T.P. (2003). *Mifologiya muzeynogo proektirovaniya ili «Kak delat muzey?» – 2 [The mythology of museum design or «How to make a museum?» – 2]*. Moscow: Russian Institute of Cultural Studies. (In Russ.).
  9. *Postanovlenie Prezidiuma Soyuzu muzeev Rossii ot 24 aprelya 2025 g. [Resolution of the Presidium of the Union of Museums of Russia dated on April 24, 2025]*. Orenburg. URL: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22591:postanovlenie-prezidiuma-soyuzu-muzeev-rossii-24-aprelya-2025-g&catid=10589&Itemid=374 (Accessed on October 16, 2025) (In Russ.).
  10. Proekt publicnogo istoriko-etnograficheskogo muzeya pri Kazanskom OAIÉ (deystvitelnogo chlena professora V.M. Florinskogo) [Project of a public historical and ethnographic museum at the Kazan Society of Archaeology, History and Ethnography (by Academician Professor V. M. Florinsky)] (1878–1879). *Izvestiya Kazanskogo obshchestva arkheologii, istorii i etnografii [Proceedings of the Kazan Society of Archaeology, History and Ethnography]*, 1, 126–140. (In Russ.).
  11. Respublikanskiy Fond voskresheniya pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Tatarstan [Republican Fund for the Revival of Historical and Cultural Monuments of the Republic of Tatarstan] (2010). «O sozdanii Respublikanskogo Fonda voskresheniya pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Tatarstan» [“On the establishment of the Republican Fund for the Revival of Historical and Cultural Monuments of the Republic of Tatarstan”]: Decree of the President of the Republic of Tatarstan No. UP-71 dated on February 17, 2010. URL: <https://yanarysh.tatarstan.ru/about.htm> (Accessed on September 14, 2025). (In Russ.).
  12. Rudenko, K.A. (2017). *Étyudy po muzeynoy antropologii [Studies in museum anthropology]*. Kazan: Publishing Center «Shkola». (In Russ.).

Предметы основного фонда как ресурс в музейном деле республики Татарстан

13. Rybak, K.E. (2021). *Teoriya i praktika komplektovaniya muzeynykh fondov: analiz metodologicheskoy i normativnoy bazy (1917–1991)* [Theory and practice of museum collection formation: analysis of methodological and regulatory framework (1917–1991)]. Moscow: Institut Naslediya [Institute of Heritage]. (In Russ.).
14. Rybak, K.E. (2020). *Sposoby i etapy komplektovaniya muzeynogo fonda: zakonnaya ekspropriatsiya v Sovetskoj Rossii (1917–1920-e gody)* [Methods and stages of museum fund formation: legal expropriation in Soviet Russia (1917–1920s)]. *Nasledie vekov* [Heritage of Centuries], 1, 123–135. (In Russ.).
15. Ryabchikova, E.V. (2018). *Gosudarstvennyy muzeynyy fond: vozniknovenie i osmyslenie ponyatiya (1918–1991 gg.)* [The State Museum Fund: emergence and conceptualization (1918–1991)]. *Voprosy muzeyologii* [Museum Research Issues], 9(1), 39–52. (In Russ.).
16. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Tatarstan. Tom I. Administrativnye rayony* [Compendium of Historical and Cultural Monuments of the Republic of Tatarstan. Vol. I. Administrative Districts]. Kazan: Master Line Publishing House, 1999. (In Russ.).
17. Smirnov, V.A. (1940). *Rukovodstvo po uchetu muzeynykh tsennostey. Bukhgalterskiy i operativno-vspomogatel'nyy uchet* [Guide to accounting for museum valuables. Accounting and operational support records]. Leningrad. (In Russ.).
18. Zagoskin, N.P. (1895). *Putevoditel' po Kazani. Illyustrirovannyy ukazatel' dostoprimechatel'nostey i spravoch'naya knizhka goroda* [Guide to Kazan. Illustrated guide to landmarks and city reference book]. Kazan: Tipolitography of the Imperial University. (In Russ.).
19. Suslov, A.Yu. (2021). *Formirovanie i razvitie muzeynogo prostranstva Respubliki Tatarstan* [Formation and development of the museum space of the Republic of Tatarstan]. *Manuscript*, 14(3), 433–437. (In Russ.).
20. *Tekushchiy arkhiv Ministerstva kul'tury Respubliki Tatarstan. Forma 8-NK* [Current archive of the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan. Form 8-NK]. (In Russ.).
21. Telcharov, A.D. (2011). *Musevedenie* [Museology]. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Nauchnyy mir [Scientific world]. (In Russ.).
22. «Kul'turnoe nasledie – ostrov-grad Sviyazhsk i drevniy Bolgar» na 2010–2015 god» [«On approval of the integrated project «Cultural Heritage – the Town-Island of Sviyazhsk and Ancient Bolgar» for 2010–2015»]: Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated on December 9, 2010 No. 1018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917041437> (Accessed on October 18, 2025). (In Russ.).
23. *Information and legal portal “Garant.ru”*. URL: <https://base.garant.ru/8165298/> (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).
24. *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424031752> (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).
25. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Tatarstan. Tom I. Administrativnye rayony* [Compendium of Historical and Cultural Monuments of the Republic of Tatarstan. Vol. I. Administrative Districts]. Kazan: Master Line Publishing House, 1999. (In Russ.).
26. Smirnov, V.A. (1940). *Rukovodstvo po uchetu muzeynykh tsennostey. Bukhgalterskiy i operativno-vspomogatel'nyy uchet* [Guide to accounting for museum valuables. Accounting and operational support records]. Leningrad. (In Russ.).
27. Zagoskin, N.P. (1895). *Putevoditel' po Kazani. Illyustrirovannyy ukazatel' dostoprimechatel'nostey i spravoch'naya knizhka goroda* [Guide to Kazan. Illustrated guide to landmarks and city reference book]. Kazan: Tipolitography of the Imperial University. (In Russ.).
28. Suslov, A.Yu. (2021). *Formirovanie i razvitie muzeynogo prostranstva Respubliki Tatarstan* [Formation and development of the museum space of the Republic of Tatarstan]. *Manuscript*, 14(3), 433–437. (In Russ.).
29. *Tekushchiy arkhiv Ministerstva kul'tury Respubliki Tatarstan. Forma 8-NK* [Current archive of the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan. Form 8-NK]. (In Russ.).
30. Telcharov, A.D. (2011). *Musevedenie* [Museology]. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Nauchnyy mir [Scientific world]. (In Russ.).
31. «Kul'turnoe nasledie – ostrov-grad Sviyazhsk i drevniy Bolgar» na 2010–2015 god» [«On approval of the integrated project «Cultural Heritage – the Town-Island of Sviyazhsk and Ancient Bolgar» for 2010–2015»]: Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated on December 9, 2010 No. 1018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/917041437> (Accessed on October 18, 2025). (In Russ.).

32. *Information and legal portal “Garant.ru”*. URL: <https://base.garant.ru/8165298> / (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).
33. *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents]*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424031752> (Accessed on October 19, 2025). (In Russ.).